

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПОСЛЕ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия»

Указом Б.Ельцина в Большом театре в недельный срок должно быть произведено назначение художественного руководителя-директора и исполнительного директора. Срок истекает 24 марта. Уже известно, что художественным руководителем стал Владимир Васильев. Должность исполнительного директора ко времени подписания этого номера газеты еще оставалась вакантной.

С замиранием сердца в театре ждут, что на этот пост, за которым сохраняется вся административная власть, будет введен все тот же Владимир Коконин, за чью кандидатуру, кстати, уже успел высказаться и Васильев (!). О возможности такого решения говорит как успешное самоуверенное появление Коконина на телеэкране вечером после публикации президентского указа, так и то полнейшее пренебрежение мнением творческого коллектива, которое все эти девять месяцев демонстрировали он сам и начальник департамента культуры аппарата правительства И.Шабдурасулов. Последний, кстати, на вопрос корреспондента ТВ, учитывалось ли при подготовке указа мнение артистов Большого, ответил: «Лично отчасти». Превратное понимание собственной роли в решении судеб искусства!

Опытные чиновники создали ситуацию цейтнота в одном из самых драматичных конфликтов в нашей культурной среде. Девять месяцев бездействия, пренебрежения всеми обращениями — и недельный срок для окончательного постановления! При всем почтении к президенту и главе правительства их снова подставили, снова вынуждают впопыхах совершить до конца не продуманный шаг. Люди, профессионально никогда не занимавшиеся искусством (включая вице-премьера правительства Ю.Ярова), не удосужились даже встретиться с теми, кто отдал театру годы и десятилетия!

Защита Коконина Шабдурасуловым выглядела порою смешно. Требования министра культуры Е.Сидорова снять Коконина за развал театра он в своих записках начальству парировал тем, что директор уже в сентябре имел строгий выговор за потерю коллегиальности в работе. К марту от коллегиальности вообще не осталось следа: Коконин и слышать о ней не хотел. Вспору было издавать приказ о его снятии. Но по иронии кабинетного искусства строгий выговор стал для него панцирем, пробить который оказалось невозможно.

Что бы ни решил глава правительства относительно назначений в Большом, не можем не привести первых откликов на сегодняшнюю ситуацию. Мы записали только несколько звонков в редакцию.

Мария ГАВРИЛОВА, ведущая молодая солистка оперы:

— Девять месяцев мы все ждали, что кто-нибудь поговорит с нами, все-таки на сцене театра поем мы, а не правительство. Никто не пришел. Что касается директора, то вот вам его лицо. В театре большая группа молодых солистов, прошедших по конкурсу, не имеет даже московской прописки. К примеру, я не могу купить себе из-за этого кооперативную квартиру, живу на перекладных. Уезжать за границу? Но я не хочу. Кто должен заботиться о таких, как я? Кокониеву же не до нас, не до артистов, не потому ли при нем так много людей уехало? На словах он — за обновление театра, а на деле разбазаривает творческий фонд Большого. Если он останется, я буду бояться ходить в театр.

Михаил ЛАВРОВСКИЙ:

— На мой взгляд, может совершиться еще одно непродуманное действие, последствия которого предсказать нетрудно: волны недовольства будут накаляться с новой силой. Юрий Николаевич Григорович не подарок, конечно. Он меня даже возмущал из театра. Но сегодня мне откровенно видать, как трагедия этого выдающегося мастера. И все это искусственно организован Коконин, которого нам хотят навязать снова и который начнет расправу. Случилась страшная беда: нас, артистов, не спросили ни о чем. Говорят о демократии, а сами попирают элементарные демократические принципы.

Юрий МАЗУРИН:

— Нигде в мире не назначают руководителей театра, не спрашивая мнение тех, кому с ними предстоит работать. Это же театр, а не почтовый ящик! Лично я не помню за Кокониным ни одного доброго дела — только равнодушие. Он же не дает никому работать спокойно. И не даст. А работать честно, спокойно — единственное, что сегодня нужно.

Елена ОБРАЗЦОВА:

— Чиновники победили художников. Сначала они подавали наверх одностороннюю информацию, потом сделали все, чтобы не допустить встречи руководителей страны с мастерами искусства, а сегодня они толкают на еще одну грубую ошибку. Создается ощущение: готовится заказное убийство Большого театра. А как еще называть трагедию Смирновской, Левенцовой, изгнание Апанасова, Миланской, Шимчук, Раутио, Богачева? Можно ли дальше терпеть, чтобы полуграмотные люди презрительно именovali лучших солистов «мнимыми звездами»? Зачем это делается? Чтобы, разогнав Большой, утвердиться у его кормушкой? Мне никогда не было так грустно...

В завершение: нам стало известно содержание письма министра культуры Е.Сидорова президенту, направленного 13 марта. Опуская то, что сегодня уже как бы опоздало, считаем важным привести следующие для места из письма:

«Министерство культуры России, на которое возложено осуществление государственной политики в области культуры, из-за несогласованности правовых актов, определяющих статус Большого театра, не обладает четко делегированными ему полномочиями, как это имеет место в отношении других особо ценных объектов культурного наследия».

И — «Для стабилизации ситуации в Большом театре считаю необходимым:

1. Решение вопроса об освобождении от должности Генерального директора ГАБТ России Коконина В.М. за развал работы.

2. Временно, до утверждения нового Положения, не поднимать вопрос о новом директоре...

3. В связи с экстремальной ситуацией, возникшей 10 марта с.г., — срывом спектакля «Ромео и Джульетта», — в чем повинны и многие должностные лица, а более всего Генеральный директор Коконин В.М., фактически и спровоцировавший эту акцию, не увольнять из театра артистов, а вынести административные взыскания.

4. Решение главного балетмейстера Большого театра Ю.Н. Григоровича об уходе — его личное дело. Но для себя считаю чрезвычайно важным выразить с ним для обсуждения проблемы, связанных с развитием балетного искусства страны и судьбой Большого театра.

Большой театр нуждается не в скоропалитальной административной, а в глубокой продуманной, новаторской реформе всей своей деятельности. Приступить к ней можно только после установления нормальной творческой атмосферы в коллективе».

В президентском указе от 17 марта есть поручение Государственно-правовому управлению представить предложения о внесении изменений в решения президента о Большом театре в связи с последним указом. Слава Богу, в этом пункте не указываются сроки, способные вызвать еще один цейтнот и впопыхах совершить еще одну тяжелую ошибку. Так что надежда, что на сей раз все-таки поспеют с художниками, остается. Слабая, но надежда.

В виде послескриптума хотелось бы сослаться также на мнение деятелей искусства Петербурга о конфликте в Большом, изложенное в их письме президенту, посланному в минувшую пятницу, где группа известных деятелей российской культуры выступает за честь и достоинство Ю. Григоровича.

Владимиру Васильеву, неожиданно заговорившему о том, что без помощи Коконина дела в Большом наладить будет трудно, не мешало бы все-таки помнить, что он поставлен на эту должность прежде всего ради сохранения и приумножения артистического достоинства театра, а не ради пролонгации позорной страницы в его истории, куда Коконин много чего успел вписать своей рукой с поставления высших чиновников. Если Васильев, как он уже успел заявить, а не собирается тратить время на борьбу с оппозицией, то зачем ему нужен в исполнительных директоре самый главный оппозиционер и преследователь артистов?..